

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВЫДАЧИ (ЭКСТРАДИЦИИ)

Эффективным правовым инструментом, используемым в международной практике сотрудничества государств в сфере уголовного процесса является институт экстрадиции, посредством которого в каждом конкретном случае обеспечивается неотвратимость ответственности и наказания лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния.

Проблемы экстрадиции постоянно находятся в центре внимания, как ученых, так и практических работников. В разное время проблеме определения выдачи, ее правовой природы были посвящены работы таких ученых, как А.И. Бастрыкин, П.Н. Бирюков, И.П. Блищенко, А.И. Бойцов, Р.М. Валеев, Ю.Г. Васильев, В.М. Волженкина, Л.Н. Галенская, В.К. Звирбуль, И.И. Карпец, К.Е. Колибаб, И.И. Лукашук, А.В. Наумов, В.П. Панов, Ю.А. Решетов, Н.А. Сафаров, В.П. Шупилов и другие.

Интерес, проявляемый к исследованию института экстрадиции, существенно возрос в последнее время. Так, актуальным теоретическим и практическим вопросам института экстрадиции, его истории, современному состоянию и перспективам развития посвящены не только многочисленные научные статьи, но и фундаментальные исследования, выполненные на монографическом уровне¹.

Однако, несмотря на достаточно высокий уровень изученности института экстрадиции в юридической литературе и значительное внимание международного сообщества к формированию правовой основы рассматриваемого института, ни в науке, ни в законодательстве, ни в практике его применения не сложилось единого понимания экстрадиции и ее правовой природы.

Проблемы, связанные с терминологией.

Прежде всего, необходимо внести ясность в вопрос терминологии, так как это необходимо для правильного понимания и разграничения отличных по

своему содержанию и смежных с экстрадицией процедур передачи лиц, применяемых в сфере международного сотрудничества государств.

Сразу необходимо отметить, что не вызывает какой-либо серьезной дискуссии соотношение терминов «экстрадиция» [от фран. *extradition* – лат. *ex* (из, вне) + *tradition* (передача)] и «выдача», так как большинство теоретиков рассматривают их как тождественные. Хотя и на сей счет в юридической литературе есть особое мнение. Так, в частности А.К. Романов и О.Б. Лысягин при рассмотрении вопросов экстрадиции отмечают, что «экстрадицию часто принимают за выдачу, а вопросы экстрадиции сводятся к вопросам выдачи. Это приводит к тому, что анализу подвергаются лишь те нормы института экстрадиции, которые в той или иной мере оказываются связанными с выдачей»². Отмечая, что «экстрадиция и выдача – не тождественные понятия» они пришли к ошибочному выводу об отнесении передачи осужденного для отбывания наказания в страну своего гражданства и выдачи к *самостоятельным формам экстрадиции*.

В Большом юридическом словаре содержится следующее определение: «выдача преступников (экстрадиция) – *передача* (курсив наш. – М.С.) преступника государством, на территории которого он находится, другому государству по требованию последнего для привлечения к уголовной ответственности или исполнения вступившего в законную силу приговора»³. Но на стр. 689 этого же словаря содержится другое определение: «экстрадиция (лат. *extradition*) – *выдача* (курсив наш. – М.С.) одним государством другому лица для привлечения к уголовной ответственности»⁴. Как видно, в первом определении выдачи речь идет о передаче преступника для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора, а во втором – о выдаче лица только для привлечения к уголовной ответственности.

По мнению Р.М. Валеева, «под выдачей следует понимать основанный на международных договорах и общепризнанных нормах и принципах международного права акт правовой помощи, заключающийся в передаче обвиняемого или осужденного государством (на территории которого он

находится) государству, требующему его передачи (на территории которого такое лицо совершило преступление или гражданином которого оно является), или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения его к уголовной ответственности или для приведения к исполнению приговора»⁵.

В.К. Звирбуль и В.П. Шупилов предложили следующее определение: «выдача преступников – это акт правовой помощи, осуществляемый в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в *передаче* преступника (курсив наш. – М.С.) другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора»⁶.

По мнению Л.Н. Галенской выдачу можно определить как «процесс *передачи* преступника (курсив наш. – М.С.) в соответствии с нормами международного права другому государству для применения уголовного наказания»⁷.

В.Ш. Табалдиева определяет выдачу как «*передачу* (курсив наш. – М.С.) лица одним государством другому государству для его уголовного преследования или исполнения приговора»⁸.

Е.В. Карасева указывает, что выдача это не просто акт, состоящий в *передаче* лица другому государству, а совокупность действий, осуществляемых конкретными органами государства, направленных на обеспечение принудительной доставки лица органам другого государства⁹.

В своей работе «Международное уголовное право» Л.В. Иногамова-Хегай отмечает, что выдача состоит в *передаче* лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, запрашивающему государству¹⁰. Практически такой же точки зрения придерживается Л.М. Лобойко¹¹.

Т.Н. Москальковой «под выдачей (экстрадицией) понимается *возвращение* лица, совершившего преступление, государством, на территории которого он находится, государству, на территории которого этим лицом было совершено преступление или гражданином которого он является, в целях

осуществления в отношении него расследования и правосудия, а также предшествующие передаче розыск, задержание и арест данного обвиняемого или подозреваемого»¹².

В.М. Волженкина определяет экстрадицию как «процедуру, согласно которой государство, под чьей уголовной юрисдикцией преследуется лицо, *запрашивает и получает* это лицо из страны, где оно скрывалось, с целью последующего привлечения к уголовной ответственности или для обеспечения исполнения приговора»¹³.

Анализ приведенных выше и других используемых в юридической литературе определений выдачи, свидетельствует о том, что многие авторы определяют экстрадицию через термин «передача», которым в свою очередь обозначаются другие, принципиально отличные по правовой природе от экстрадиции самостоятельные и сформировавшиеся формы международного сотрудничества государств в сфере уголовного процесса. Более того, отдельные авторы при рассмотрении вопросов выдачи отмечают, что ее целью является наряду с привлечением выдаваемого лица к уголовной ответственности или исполнение приговора, также и отбывание наказания осужденным в стране своего гражданства¹⁴. Как справедливо отмечает К.Е. Колибаб, несмотря на внешнее сходство в основе выдачи и передачи осужденных лежит принципиальное различие¹⁵.

На сегодняшний день термин «передача» используется в международной практике для обозначения процедур, которые в меньшей степени обременены препятствиями правового характера, присущими выдаче. В частности, термин «передача» используется для обозначения следующих процедур: 1) передача осужденных в страну своего гражданства для отбывания наказания; 2) передача обвиняемых международным уголовным трибуналам; 3) передача лиц в рамках применения Европейского ордера на арест (далее – ЕОА).

Выдача и передача осужденных в страну гражданства для отбывания наказания.

Сходство выдачи осужденных и передачи осужденных заключается в том, что речь идет о перемещении лиц, в отношении которых вступил в законную силу обвинительный приговор суда в сферу исполнительной юрисдикции для обеспечения реализации этого приговора. Кроме этого, в основе выдачи и передачи осужденных лежит взаимное признание приговоров и юрисдикции другой стороны.

Таким образом, в том и другом случае речь идет о перемещении осужденных в другое государство, с целью отбывания уже назначенного наказания, что исключает уголовное преследование этих лиц за то же преступление.

Однако при некотором сходстве рассматриваемых институтов между ними существуют отличия по основаниям возникновения взаимоотношений, составу субъектов, целям и т.д., которые в основном сводятся к следующему:

□ передачи подлежит лицо, осужденное по законодательству иностранного государства, тогда как при экстрадиции речь идет о выдаче лица, заочно (*in absentia*) осужденного запрашивающим государством либо скрывшегося после осуждения с целью уклонения от отбывания наказания. Таким образом, передача осужденного осуществляется из государства вынесения приговора в государство, гражданином которого является передаваемое лицо, тогда как выдача осужденного осуществляется из государства, на территории которого оно находится, в государство, судом которого он осужден. Кроме того, если передача осужденного может быть осуществлена исключительно государству гражданства лица, то применительно к экстрадиции теоретически возможна доставка лица, как в государство его гражданства, так и в любое другое государство, которое имеет свой собственный интерес в уголовном преследовании этого лица либо исполнении приговора, вынесенного его судебными органами. Поэтому выдача не всегда касается гражданина запрашивающего государства, так как лицо может быть выдано любому государству, установившему в отношении него территориальную, персональную, реальную или универсальную юрисдикцию. Передача же всегда

касается гражданина запрашивающего государства, т.е. гражданина того государства, в которое для исполнения приговора запрашиваемого государства передается это лицо;

- в отличие от передачи осужденных экстрадиция также применяется в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления;

- инициатором передачи может выступать как государство вынесения приговора, так и государство исполнения приговора, в то время как инициатива выдачи осужденного может исходить только от государства вынесшего приговор и не имеющего возможности его исполнить в виду нахождения осужденного в другом государстве. Отсюда, в первом случае требуется согласие, как на передачу лица, так и на его прием, т.е. согласие, как передающей стороны, так и стороны, которой осужденный передается, а во втором случае – только согласие на выдачу. Некоторые авторы называют обязательным элементом выдачи отсутствие согласия самого лица на его выдачу запрашивающему государству. Поэтому выдача осужденного рассматривается как принудительная процедура не всегда отвечающая интересам выдаваемого, в то время как передача должна основываться не только на согласии государств, но и осужденного. В любом случае отношение осужденного к процедуре его передачи является определяющим;

- запрашивающее государство, направив ходатайство о выдаче лица, осужденного ее судом, преследует цель реализовать свою власть над преступником, исполнив приговор своего суда. При передаче осужденного таких целей у запрашивающего государства нет и оно заинтересовано в исполнении приговора в интересах восстановления социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, т.е. при передаче осужденного речь идет об исполнении наказания там, где оно представляется наиболее целесообразным и эффективным;

- при передаче осужденного, государство гражданином которого является передаваемое лицо, разрешает только вопрос относительно объема исполнения

наказания, не пересматривая при этом установленные факты, не подвергая сомнению юридическую квалификацию, т.е. при передаче осужденного принимающее государство связано приговором, вынесенным передающим государством. При экстрадиции запрашиваемое государство фактом выдачи признает приговор запрашивающей стороны. При передаче осужденного принимающее государство признает приговор иностранного суда и берет на себя обязательство его исполнить.

Выдача и передача обвиняемых международным уголовным трибуналам.

Совершенно определенно проводится дифференциация понятий экстрадиции (extradition) и передачи (surrender) в Римском Уставе Международного уголовного суда (далее – Устав). Так, согласно Уставу передача означает доставку лица государством в Международный уголовный суд в соответствии с Уставом, а экстрадиция – доставка лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора, конвенции или национального законодательства. Таким образом, одним из наиболее важных критериев для разграничения процедур выдачи и передачи обвиняемых Международному уголовному суду является *межгосударственный* характер выдачи и применяемая только между государствами-участниками и Международным уголовным судом процедура передачи.

Кроме этого, экстрадиция предусматривает возможность получения государством как обвиняемого для осуществления уголовного преследования, так и осужденного для исполнения ранее вынесенного приговора. При передаче речь идет об обвиняемом, который должен предстать перед Международным уголовным судом.

При экстрадиции обязательным является соблюдение правила «двойного вменения», тогда как при передаче Международному уголовному суду его соблюдение не обязательно. Это означает, что государство-участник Устава не может отказать в передаче лица на том основании, что просьба

Международного уголовного суда касается преступления, которое не криминализировано в национальном уголовном законодательстве.

В этой связи, следует признать ошибочной позицию некоторых ученых считающих, что правоотношения по вопросу выдачи могут возникать также между государствами и международными судебными органами¹⁶.

Конституционный суд Украины также подтвердил нетождественность правовой природы экстрадиции и передачи лиц. В своем заключении по делу относительно соответствия Конституции Украины Римского Устава Международного уголовного суда от 11 июля 2001 года он указал, что термины «передача» и «выдача» в общеупотребительном понимании часто рассматриваются как синонимы, но в международно-правовых документах и специальной литературе в них вкладывается разное содержание, что делает их юридическую природу неидентичной. Международно-правовые документы и специальная литература при этом исходят из того, что доставление лица в другое равносuverенное государство принципиально отличается от доставления лица в Суд, созданный согласно международному праву с участием и с согласия заинтересованных государств. Если первое согласно международно-правовой терминологии обозначается термином «выдача» или «экстрадиция», то второе – термином «передача». Согласно ч. 2 ст. 25 Конституции Украины запрещается выдача (экстрадиция) граждан Украины другому государству. То есть этот запрет касается только национальной, а не международной юрисдикции. Он имеет целью гарантировать беспристрастность судебного разбирательства, справедливость и законность наказаний для своих граждан. Международный уголовный суд не может приравниваться к иностранному суду, поскольку создается с участием и с согласия государств-участников на основе международного, а не национального права. Цель, которой объясняется запрет выдачи граждан одного государства другому, достигается в Международном уголовном суде посредством применения соответствующих положений Устава, разработанных (или одобренных) государствами-участниками. Эти положения базируются на международных пактах, согласие

на обязательность которых для Украины уже дано. Поэтому конституционные положения о запрете выдачи граждан Украины (даже при условии широкого толкования понятия «выдача») нельзя рассматривать отдельно от международно-правовых обязательств Украины¹⁷.

Выдача и передача лиц в рамках применения ЕОА.

Одним из аргументов в пользу необходимости разграничения процедур выдачи и передачи является применяемый в странах Европейского Союза механизм привлечения лиц к уголовной ответственности.

ЕОА представляет собой выданное государством-участником судебное решение для ареста и передачи другим государством-участником запрашиваемого лица для осуществления целей уголовного преследования или исполнения наказаний, а также мер безопасности, связанных с лишением свободы.

Введение ЕОА как упрощенной процедуры передачи обвиняемых или осужденных, основанной на принципе взаимного признания судебных решений государств-членов Евросоюза заменяет процедуру экстрадиции.

Процедура передачи лиц в рамках применения ЕОА является более оперативной и простой по сравнению с традиционной процедурой выдачи, поскольку этот процесс осуществляется исключительно между судебными, а не политическими органами государств-участников Евросоюза.

ЕОА внес существенные изменения в практику экстрадиции. Суть этих изменений сводится к следующему: *во-первых*, передача лиц в рамках применения ЕОА становится исключительно судебной процедурой; *во-вторых*, передача лиц в рамках применения ЕОА не предполагает соблюдение принципа «двойного вменения», что существенно отличает ее от процедуры выдачи. Таким образом, для применения ЕОА не предусматривается условие, согласно которому деяние должно рассматриваться как преступление по законодательству обоих государств; *в-третьих*, в отличие от международных договоров Рамочное решение Европейского совета от 13 июня 2002 г. «О Европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-

членами» предусматривает ограниченный перечень оснований (императивных и факультативных) для отказа в исполнении ЕОА; *в-четвертых*, передача лиц в рамках применения ЕОА не предполагает соблюдение правила «политического преступления». Ни одно из преступлений, в отношении которых может быть выдан ЕОА не рассматривается как политическое преступление; *в-пятых*, существенные изменения претерпело правило невыдачи собственных граждан. Факт принадлежности лица, к гражданству государства, которому направлен ордер на арест, не рассматривается как императивное основание для отказа от его исполнения.

Таким образом, процедура передачи, применяемая в странах Европейского Союза, в меньшей степени обременена препятствиями правового характера, присущими выдаче. Экстрадиция и передача – самостоятельные правовые процедуры, применяемые в практике международного сотрудничества государств в сфере уголовного процесса. Исходя из этого, полагаем, что при определении экстрадиции терминологически правильным будет использование таких терминов как «доставка» или «перемещение».

В продолжение вопроса терминологии также хотелось бы внести ясность в часто используемое словосочетание «выдача преступника»¹⁸, которое юридически некорректно, так как противоречит основополагающему принципу презумпции невиновности.

Известно, что субъектами экстрадиции могут быть не только осужденные, т.е. лица, чья виновность в совершении преступления установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, но также лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления. При использовании термина «преступник» применительно к институту выдачи в нарушение принципа презумпции невиновности предreshается вопрос о виновности выдаваемых лиц.

Заслуживает внимания вопрос относительно возможности участия подозреваемого в процессе выдачи в соответствии с действующим УПК России и Украины. Подозреваемым, согласно ст. 46 УПК России признается лицо: 1) в

отношении которого возбуждено уголовное дело; 2) задержанное в соответствии со ст.ст. 91, 92 УПК РФ; 3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения. Согласно ст. 43¹ УПК Украины подозреваемым признается: 1) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления; 2) лицо, к которому применена мера пресечения до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. Задержание подозреваемого в совершении преступления не может продолжаться более 72 часов (ст. 29 Конституции Украины, ст. 106 УПК Украины), а избранная в этот период мера пресечения по истечении 10 суток либо отменяется (соответственно лицо перестает пребывать в процессуальном статусе подозреваемого), либо в отношении этого лица выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 4 ст. 148 УПК Украины).

Принимая во внимание сроки пребывания лица в процессуальном статусе подозреваемого, а также продолжительность процедуры выдачи, привлечение применительно к экстрадиции подозреваемого имеет скорее теоретический нежели практический характер. В то же время использование термина «подозреваемый» согласно иностранному процессуальному законодательству многих государств является юридически корректным.

Суммируя сказанное, представляется возможным предложить следующее определение: под экстрадицией (выдачей) понимается процедура, осуществляемая в соответствии с международными договорами, национальным законодательством или на основе принципа взаимности, согласно которой, лицо (подозреваемый, обвиняемый, осужденный) находящееся на территории запрашиваемого государства доставляется (перемещается) в запрашивающее государство с целью привлечения его к уголовной ответственности или исполнения наказания.

Понимание правовой природы экстрадиции.

Понимание правовой природы экстрадиции далеко неодинаково. В литературе до сих пор нет единства взглядов по вопросу о том, к какой отрасли права относить экстрадицию: к уголовному, уголовно-процессуальному,

международному, административному или конституционному. Представленные мнения относительно правовой природы экстрадиции условно можно разделить на следующие группы:

Первая группа. Представители этой группы придерживаются позиции о междисциплинарном характере данного института. Так, по мнению М.Д. Шаргородского вопрос о выдаче является «смежным для международного, государственного и уголовного права», отмечая при этом, что выдача – это «акт высших органов государственной власти, осуществляющих государственный суверенитет, а не судебный или административный акт»¹⁹.

Отдельные авторы при рассмотрении института выдачи полагают, что экстрадиция – это чисто административный вопрос, ибо часто решение о ней принимает не суд, а правительство или какой-либо его орган. Так, например, во Франции вначале запрос об экстрадиции рассматривается в судебной инстанции, которая выносит свое решение. Если оно отрицательное, то процедура экстрадиции на этом завершается. Если же положительное, то запрос поступает в правительственные органы и премьер-министр Франции в конечном итоге подписывает соответствующий документ. Однако администрация и глава правительства на своем уровне могут и отказать в экстрадиции. Таким образом, решение о выдаче остается за политиками, тогда как судебные инстанции ограничиваются проверкой законности самого запроса²⁰. Следовательно, институт выдачи можно отнести к административному или государственному праву. В то же время экстрадицию можно рассматривать как элемент уголовно-процессуального права, ибо налицо процедура (порядок) передачи человека, совершившего преступление, другой стране с соблюдением определенных процессуальных гарантий. Экстрадицию можно считать и частью уголовного права, а именно – института исполнения наказания»²¹.

Вторая группа. Представители этой группы рассматривают выдачу в качестве самостоятельного института международного уголовного права, включающего в себя материальные и процессуальные нормы. В частности,

А.Х. Абашидзе и Ю.Г. Васильев определяя «институт выдачи преступников как комплексный юридический феномен» отмечают, что именно в контексте процессуального и сугубо материального воспринимается институт экстрадиции в системе международного уголовного права²².

Рассматривая выдачу в контексте международного уголовного права, Н.А. Сафарова указывает, что качественной составляющей экстрадиции, характеризующей ее как самостоятельный правовой институт, является *полисистемность* выдачи, которая находит свое проявление в том, что включает в себя нормы международного и национального права²³.

Третья группа. Для представителей этой группы характерно выдвижение на первый план либо материальных, либо процессуальных аспектов выдачи. В частности, В.М. Волженкина отмечает, что содержанием выдачи, как процессуальной деятельности является совокупность общих и специально созданных уголовно-процессуальных процедур. Даже если признать выдачу институтом уголовного права, то ее реализация и в этом случае требует производства процессуальных действий и регламентации взаимодействия с другими странами, что относится только к уголовному процессу²⁴.

Схожей точки зрения придерживается Р.М. Валеев. По его мнению, «вопросы выдачи преступников следует отнести к области процессуального права»²⁵.

При подобном подходе, отмечает Н.А. Сафаров, приоритетное значение придается лишь одной из сторон экстрадиции в ущерб другим. Автор полагает, что «процессуальные нормы имеют существенное значение для регулирования экстрадиции». Ряд действий, предпринимаемых в ходе осуществления выдачи (арест лица, процесс обжалования либо опротестования принятого решения, деятельность защиты и т.д.), носит процессуальный характер и регламентируется нормами процессуального права. Однако это обстоятельство не является достаточным основанием для утверждения, что экстрадиция в основном является институтом уголовно-процессуального права²⁶.

Весьма однозначно высказался на этот счет Ю.Г. Васильев, который считает, что «низведение такого комплексного и насыщенного нормами процессуального и материального порядка института к пониманию простой процедуры представляется с научной и практической точек зрения юридически несостоятельным»²⁷.

Экстрадиция представляет собой сложную юридическую процедуру, практическое осуществление которой невозможно (даже при наличии отдельного нормативно-правового акта, например, Европейской конвенции о выдаче 1957 г., национального Закона о выдаче) без обращения к нормам конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права.

Институту выдачи включил в свой состав нормы различных отраслей права. В Уголовном кодексе России и Украины предусмотрены материально-правовые основания выдачи лица обвиняемого в совершении преступления и осужденного за совершенное преступление. Материальные основания выдачи, т.е. то, что предшествует выдаче и пределы уголовной ответственности выданного лица, т.е. то, что следует из нее – все это предмет уголовного права.

В то же время процессуально-правовые нормы, представляющие собой правила поведения организационно-процедурного характера, регламентируют порядок, формы и методы реализации норм материального права. Поэтому практическое осуществление выдачи и связанные с экстрадицией взаимоотношения компетентных органов и должностных лиц взаимодействующих государств должны регламентироваться исключительно уголовно-процессуальным законодательством. Вопросы, связанные с выдачей определенного лица не могут разрешаться в рамках других, не уголовно-процессуальных процедур.

Следует признать, что выдача это не одномоментный акт, а процесс, состоящий из последовательно совершаемых процессуальных действий связанных с подготовкой к экстрадиции, непосредственно самим фактом выдачи и ее последствиями. Поэтому выдача, как сложный, насыщенный

нормами процессуального права и правилами процедурного характера институт все-таки находится в сфере действия уголовно-процессуального права.

М.И. Смирнов,
заместитель директора
Института прокуратуры и следствия
Одесской национальной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного процесса

¹ Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 416 с.; Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 795 с.; Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2003; Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. – М., 2003; Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 336 с.; Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников в современном международном праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М.: МГИМО МИД РФ, 2002.

² Романов А.К., Лысягин О.Б. Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика // Право и политика. – № 3. – 2005. – С. 91-98.

³ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – с. 107.

⁴ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – с. 689.

⁵ Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (Некоторые вопросы теории и практики). – Казань, 1976. – с. 19-65.

⁶ Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. – М., 1974. – с. 6, 11.

⁷ Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М., 1972. – с. 122.

⁸ Табалдиева В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: Учебное пособие. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. – с. 62.

⁹ Карасева Е.В. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики и международное сотрудничество по уголовным делам. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – с. 83.

¹⁰ Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. – СПб., 2003. – с. 130.

¹¹ Лобойко Л.М. Кримінально-процесуальне право: Курс лекцій: Навч. посібник. – К.: Істина, 2005. – с. 420.

¹² Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – с. 626.

¹³ Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс»; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. – с. 183.

¹⁴ Озерська А.В. Екстрадиція в кримінальному праві України // Економіка. Фінанси. Право. – 2005. – № 1. – С. 35.

¹⁵ Колибаб К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства // Журнал российского права. – № 5/6. – 1999. – С. 90.

¹⁶ Вихрист С. До визначення екстрадиції // Український часопис міжнародного права. – № 1. – 2001. – С. 58.

¹⁷ Висновок Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Президента України про надання висновку щодо відповідності Конституції України Римського Статуту Міжнародного кримінального суду від 11 липня 2001 року за № 3-в/2001 // Юридичний вісник України. – 2001. – № 30 (318). – С. 14-19.

¹⁸ Бойцов А.И. Выдача преступников. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 795 с.; Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2003; Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. – М., 2003; Минкова Ю.В. Институт выдачи

преступников в современном международном праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М.: МГИМО МИД РФ, 2002; Абашидзе А.Х., Васильев Ю.Г. Институт экстрадиции в современном международном праве // *Международное публичное право*. - № 3. – 2003. – С. 11-18.

¹⁹ Шаргородский М.Д. Уголовный закон. – М., 1948. – с. 290, 300.

²⁰ Ермаков В. Арест без границ // *Заграница*. – 2005. - № 40 (300). – октябрь. – С. 14.

²¹ *Международное уголовное право* / И.П. Блищенко, Р.А. Каламкарян, И.И. Карпец и др. – М., 1995. – с. 157, 163-164; *Международное уголовное право: Учебное пособие* / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 1999. – с. 237, 246.

²² Абашидзе А.Х., Васильев Ю.Г. Институт экстрадиции в современном международном праве // *Юрист-международник*. – 2003. - № 3. – С. 14-16.

²³ Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – с. 20.

²⁴ Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – с. 183.

²⁵ Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (Некоторые вопросы теории и практики). – Казань, 1976. – с. 91.

²⁶ Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – с. 19-20.

²⁷ Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. – М., 2003. – с. 111.

Материал вычитан, цифры и факты сверил с первоисточником

Дата отправления рукописи

« ____ » _____ 2006 г.